

Религии
Востока

Бабкова М.В.

Что можно и чего нельзя делать буддийскому монаху по мнению наставника созерцания Догэна

Публикуется в рамках проекта «Догэн и развитие традиции дзэн в японской буддийской общине XIII–XIV вв.» (поддержан РГНФ, грант № 15-03-00140)

Аннотация. Публикация освещает вопрос о том, как дзэнский наставник Догэн, основатель современной школы Сото, относился к повседневным делам буддийских монахов. Сохраняя верность традиции времён Будды Шакьямуни, Догэн настаивал на строгом соблюдении монашеского устава и при этом наполнял древние заветы новым смыслом.

Согласно Догэну, в повседневных делах проявляется природа будды. Действия подвижника создают благую силу, которая позволяет спастись живым существам. Поэтому в жизни буддийского монаха самые простые действия должны совершаться в строгом соответствии с ритуалом и главное – с нужным настроением в сердце.

Ключевые слова: Догэн, Вместилище сути истинного Закона, повседневные дела, быт монахов школы Сото, рис и чай, японский буддизм, дзэн-буддизм

DOI: 10.22250/2072-8662.2016.4.75-81

Наставник созерцания Эйхэй Догэн (1200–1253) прославился неустанным подвижничеством и личным аскетизмом. В проповедях и сочинениях, благодаря которым он получил мировое признание как один из величайших философов Японии, Догэн вновь и вновь повторяет один и тот же призыв – не стремитесь к личному обогащению, не гонитесь за «славой и выгодой» (名利, *mě:pi*). В трактате «Удержание подвижничества»¹ он пишет: «По глупости и безрассудству мы отдаём нашу телесную жизнь демонам славы и богатства. Богатство и почести – наши великие враги. Когда мы придаём значение славе и богатству, мы неизбежно начинаем сожалеть о них, а когда мы сожалеем о славе и богатстве, мы отдаём им свою телесную оболочку, в которой мы должны бы стать буддами и патриархами, и не позволяем [нашей привязанности] разрушиться». Рассказывая истории о выдающихся наставниках, опыт которых нужно перенимать и на поведение которых нужно ориентироваться как на образец для подражания, Догэн особо отмечает, что они не обращались к мирянам с просьбами о пожертвованиях и отказывались не только от пожалованных правителями богатств и титулов, но даже от вознаграждений за свои проповеди².

В Древней Индии буддийские монахи вели образ жизни странников и могли добывать себе пропитание только сбором подаяния³. Позже в Китае, а затем и в Японии, в школе созерцания ручной труд монахов, прочно осевших в монастырях, стал одним из неотъемлемых элементов их повседневной жизни. Догэн, следуя древней традиции, предписывал монахам и сбор подаяния, хотя известно, что в целом он был против любых походов монахов в мир. Он наказывал членам своей общины принимать от мирян подношения с невозмутимым спокойствием. По мнению Догэна, единственное занятие, в котором уместно рвение, – подвижничество с целью принести благо всем живым существам⁴. Во всём остальном, и уж тем более в том, что касается еды, денег и прочих материальных благ, монах должен был абсолютно бесстрастен и свободен от привязанностей.

М.В. Бабкова

Интересно, что сам Догэн за время своего наставничества провёл не одну успешную кампанию по сбору средств на постройку храмовых зданий⁵. На первый взгляд в этом можно усмотреть противоречие с его собственными убеждениями. Тем не менее в подобном поведении дзэнского наставника можно обнаружить определённую логику. Монаху нельзя стремиться к тому, чтобы улучшить условия своего существования в этом мире, все его помыслы должны быть устремлены к спасению живых существ от страданий. Однако, по Догэну, благая сила, которая способна перевести живые существа на берег спасения, возникает именно тогда, когда монахи должным образом подвижничают, то есть строго следуют уставу⁶. С одной стороны, это объясняет его готовность брать с мирян деньги – они нужны для того, чтобы создать те условия, которые, по мнению Догэна, были предписаны для жизни монахов самим Буддой Шакьямуни. С другой стороны, становится понятно, почему Догэн подробнейшим образом прописывает все стороны жизни монахов, по сути создавая тот самый устав, следование которому должно обеспечить «эффективность» служения монахов.

В рамках устава любые действия монахов являются подвижничеством: они имеют не только буквальный смысл (есть ради насыщения, мыть руки ради чистоты и т. д.), но и направлены на спасение всех живых существ. Поэтому быт монахов до крайности ритуализирован. Почти каждое действие монахов сопровождается словесной формулой, в которой проговаривается благая цель подвижника⁷. Одновременно в отношении Догэна к повседневным делам монахов проявляется его позиция как религиозного философа: лежащая в основе его учения идея о том, что именно и только в ежедневных действиях подвижника проявляется исконно присущая ему просветлённая природа, природа будды.

Под выражением «повседневные дела» (家常, кит. *цзя чан*, яп. *кадзё*;) чаньские наставники обычно имели в виду просветление. Так говорили тогда, когда хотели подчеркнуть: мир един, независимо от того, воспринимаем мы его омрачённым или пробуждённым сознанием. Догэн развивает этот тезис в соответствии со своими собственными взглядами. По его мнению, просветлённая природа человека просто не может проявиться в чём-то ином, кроме как в повседневных делах. Ведь иначе нам придётся признать отдельное существование какой-то иной реальности, нежели та, что дана нам в ощущениях. Будды и патриархи отличаются от обычных людей только тем, что они это понимают и не мешают своей исконной природе⁸ естественным образом проявляться, пока они едят рис, пьют чай или отдыхают.

Получается, что задача буддийского подвижника не в том, чтобы выполнять какие-то определённые действия, а в том, чтобы не создавать своими действиями или бездействием препятствий для проявления в нём и в окружающем мире природы будды. Препятствиями, по Догэну, являются привязанности: к себе (отсюда такой грех, как чрезмерная забота о собственном благополучии), к родным, к своему господину или даже к своей стране, к самому Будде и его учению, и конечно к материальным благам. В монашеском уставе прописан тот образ жизни, который позволяет осуществить вышеизложенное, поэтому устав полезен и поэтому его нужно соблюдать. В целом же можно делать то, что, на взгляд Догэна, помогает живым существам достичь избавления от страданий, и нельзя делать того, что им мешает.

Догэн

Повседневные дела⁹

Итак, в домах будд и патриархов рис и чай¹⁰ – повседневные дела. Это правило риса и чая передавалось издревле – оно отчётливо проявляется и поныне. Вот почему до нас дошёл обычай будд и патриархов: питаться чаем и рисом.

Настоятель Кай с горы Даян спросил Тоу-цзы¹¹:

– Мысли и слова будд и патриархов подобны таким повседневным делам, как рис и чай. Если оставить это в стороне, кроме этого можно сказать что-то ещё во благо людей или нельзя?

Тоу-цзы ответил:

– А ты скажи, когда Сын Неба правит в подвластных ему краях, он оглядывается назад на Юя, Тана, Яо и Шуня или нет¹²?

Да-ян хотел было ответить, но Тоу-цзы схватил метёлку и закрыл ею рот Да-яна со словами:

– Как только у тебя появилось намерение [достичь просветления], надо было сразу же выдать тебе тридцать палочных ударов!

Тут Да-ян испытал пробуждение и, почтительно поклонившись наставнику, пошёл прочь. Тоу-цзы позвал:

– Поди-ка сюда, ачарья¹³!

Да-ян даже головы не повернул.

Тоу-цзы сказал:

– Ученик, ты что, добрался туда, где нет сомнений?

Да-ян закрыл руками уши и удалился.

Раз так, то поистине можно и нужно сохранять ясное представление о том, что мысли и слова будд и патриархов – их повседневные дела, их рис и чай. Слабо заваренный чай и жидкая рисовая каша из обычной жизни – мысли и слова будд и патриархов. Будды и патриархи готовят рис и чай; рис и чай хранят будд и патриархов. И всё же у нас нет никакой другой опоры, кроме силы риса и чая. В итоге мы просто не расходуем понапрасну внутреннюю силу будд и патриархов. Можно и нужно работать над собой, изучая и применяя на деле побуждающее к прозрению указание¹⁴ «не оглядываясь на Яо и Шуня, Юя и Тана». «Если оставить это в стороне, кроме этого можно сказать что-то ещё во благо людей или нельзя?» – можно и нужно на деле освоиться с этим вопросом, чтобы он высказывал на самую макушку головы¹⁵. Можно и нужно попытаться понять: когда он высказывает, получается что-нибудь, или, когда он высказывает, не получается ничего?

Великий учитель Ань У-цзи из хижины Ши-тоу, что на горе Наньюэ¹⁶, говорил: «Из травы я сплёл себе хижину, без всяких богатств [живу]. Покончив с рисом, ни о чём не забочусь – собираюсь скорей уснуть». «Покончил с рисом» – так говорил он и замолкал, говорил и замолкал, – это мысли и слова будд и патриархов, усвоивших рис на деле. Пока Ши-тоу не доел рис, он ещё не усвоил «сытость». И всё же истина Пути в словах «покончив с рисом, ни о чём не забочусь» ясно проявляется и до еды, ясно проявляется и во время еды, ясно проявляется и после еды. Но тот, кто ошибочно полагает, что в комнате, где «покончили с рисом», всё ещё едят, изучил и применил на деле только четыре или пять частей из десяти.

Мой покойный учитель, старый будда, наставляя братию, сказал:

– Я помню историю о том, как монах спросил Бай-чжана: «Редкостное чудо¹⁷ это как?» Бай-чжан ответил: «Сидеть в одиночестве на вершине горы Дасюн¹⁸. Братья, не мешайте ему, пусть тот китаец немного посидит, умертвляя себя»¹⁹. Допустим, вдруг сегодня кто-нибудь спросит меня: «Настоятель Цзин, редкостное чудо – это как?» Я просто повернусь к нему и скажу: «Разве существует самое редкостное чудо? В конце концов, это как? Это чаша из храма Цзинцы, которую я взял с собой в храм Тяньтун, и ем из неё»²⁰.

Среди повседневных дел будд и патриархов обязательно есть «редкостное чудо», то самое: «сидеть в одиночестве на вершине горы Дасюн». Даже если сейчас мы встречаемся с тем, что нужно «позволить тому китаюцу немного посидеть и умертвить себя», это всё равно редкостное чудо²¹. И есть нечто ещё более редкостное, [чем китаец], – та самая чаша из храма Цзинцы, которую Тянь-тун взял с собой, чтобы есть. Редкостное чудо – это когда все и каждый всюду только и делают, что едят. Итак, поистине сидение в одиночестве на вершине горы Дасюн и есть поедание пищи. Чаша – это предмет, который мы используем для еды, а предмет, который мы используем для еды, – это чаша. Поэтому [речь шла о] «чаше из храма Цзинцы» и о [том, что Жу-цзин] «ест из неё в храме Тянь-тун». После того как мы насытились, у нас появляется знание о рисе. После того как пища съедена, появляется насыщение. После того как покончено со знанием [о рисе], появляется насыщение едой. После того как завершится насыщение, появляется дальнейшее поедание пищи. Так что же это могло бы быть – чаша? По моему мнению, это вовсе не просто кусок дерева;

не изделие, покрытое чёрным лаком. Уж не неотёсанный ли камень? Уж не Железный ли китаец²²? Она бездонная. У неё нет ноздрей. Одним глотком она опрокидывает в себя пустоту²³, а пустота принимает её, почтительно сложив ладони.

Мой покойный учитель, старый будда, как-то давал указания общине в келье настоятеля чаньского монастыря Цзинту на горе Жуйянь, что в Тайчжоу. Он сказал: «Когда приходит голод, я ем. Когда приходит усталость, я укладываюсь спать. Под небом повсюду кузнечные мехи»²⁴. Вот это «когда приходит голод» говорится о человеке, который обычно занят тем, что ест свой рис. Ведь тот, кто никогда не ел риса, не может чувствовать голод. Раз так, то следует знать: если голод относится к повседневным делам, то мы можем и должны утвердиться в намерении стать теми, кто уже поел. «Приходит усталость» – должно быть, это когда усталость становится причиной дальнейшей усталости. Она полностью выпрыгивает из самой макушки головы усталости²⁵. По этой причине в обычной жизни всего нашего тела есть мгновение «сейчас», когда наше тело полностью поворачивается. «Укладываться спать» – это значит укладываться спать так, чтобы задействовать глаз будды, глаз Закона, глаз мудрости, глаз патриархов, глаз опорного столба и фонаря для подношений²⁶.

Когда моего покойного учителя, старого будду, пригласили из обители Жуйянь, что в Тайчжоу, в округ Линьянь, в обитель Цзинцы, он взшёл на помост [в зале Закона]²⁷ и сказал:

Полгода я ел свой рис и сидел на вершине Маньфэн,
Прорывался сквозь тысячи и десятки тысяч слоёв туч и дымов,
И вдруг прогремел гром.
Краски весны в столице – абрикосы цветущие рдеют.

Преобразующие указания тех будд и патриархов, кто давал такие указания ещё в эпоху Будды, все состоят в том, чтобы сидеть на горе Маньфэн и есть свой рис. Проникнуть в самую суть²⁸ того, как продолжать мудрую жизнь будды, означает проявить и осуществить поедание риса в обычной жизни. «Полгода сидеть на вершине Маньфэн» – это называется «поедать свой рис». Сколько клубящихся облаков накопилось вокруг – неизвестно. Пусть даже гром прогремел «вдруг», «краски весны» у цветущих абрикосов – всего лишь их рдение. Слова «в столице» означают ярко-красный полностью, в каждой его части. И у всего этого «именно то, что нужно»²⁹ – это поедание своего риса. Маньфэн – название горы, где стоит обитель Жуйянь.

Мой покойный учитель, старый будда, как-то сказал, наставляя братию в зале Будды в храме Жуйянь в округе Цинъюань в Минчжоу:

– Чудесные золотые признаки³⁰ – это ношение монашеского плаща и поедание риса.

Поэтому я почтительно кланяюсь вам. Я рано ложусь и поздно встаю. Ха! Рассуждения о глубоком, толкование чудесного и великого – безначальны. Следите в оба, как бы цветок, который вы вертите в пальцах, не обжёт вас самих! Как только вы придёте к тому, чтобы взять на себя [ответственность за себя], вам сразу же должно стать видно, что чудесные золотые признаки – это ношение монашеского плаща и поедание риса, а ношение монашеского плаща и поедание риса – это чудесные золотые признаки. Не блуждайте в потёмках, выясняя, кто ещё носит плащ и ест рис. Не говорите, у кого из людей есть чудесные золотые признаки. Таковы только те, [о ком сказано] «поэтому я почтительно кланяюсь вам». Я уже ем свой рис. И вы поклонитесь и ешьте. Дела обстоят так, потому что мы глядим в оба, когда вертим в пальцах цветок.

Наставник созерцания Юань-чжи из храма Чанцин, что в Фучжоу, настоятель Да-ань, взойдя на помост, дал такое наставление общине:

– Да-ань тридцать лет жил на горе Гуй; ел ту пищу, которая была на горе Гуй; испражнялся тем, что произрастало на горе Гуй, – но не изучил Путь горы Гуй. Только присматривал за одним буйволом. Если, сбившись с пути, тот забредал в заросли, Да-ань возвращал его на дорогу. Если тот топтал всходы на чужих полях, Да-ань бил его кнутом. Когда он уже долгое время так приучал буйвола к порядку, он стал слышать

от людей: «Ах, бедное животное!» Теперь буйвол превратился в белого быка, живущего на росистой земле³¹. Он всегда прямо перед глазами: целыми днями гуляет на широких просторах и не уходит, даже если гнать его оттуда.

Нужно со всей ясностью воспринять и удержатъ это наставление общине. Тридцать лет работы над собой в собрании будд и патриархов – это поедание риса. И никаких волнений по пустякам. Когда мы видим, как жить, поедая рис, в нашей жизни сам собой появляется присмотр за буйволом.

Великий учитель Чжао-чжоу Цун-шэнь как-то спросил недавно прибывшего монаха:

– Ты бывал здесь раньше?

Монах ответил:

– Да.

Учитель сказал:

– Перед уходом выпей чаю.

И спросил другого монаха:

– Ты бывал здесь раньше?

Монах ответил:

– Нет.

Учитель сказал:

– Перед уходом выпей чаю.

Настоятель того монастыря спросил учителя:

– Почему вы отправили пить чай того, который здесь бывал, и отправили пить чай того, который здесь никогда не был?

Учитель подозвал настоятеля и тот подошёл к нему. Учитель сказал:

– Идите пить чай.

Это «здесь», о котором шла речь, – не на макушке, не в ноздрях и не у Чжао-чжоу. Чжао-чжоу разорвал понятие «здесь», с учётом этого говорится и «бывал здесь раньше», и «никогда не был здесь раньше». «Тут» – что это за место такое? Сказано же только «бывал здесь раньше» и «никогда не был здесь раньше». По этой причине мой покойный учитель сказал: «Кто бы из разукрашенной башни или из винной лавки пришёл и позвал бы самого Чжао-чжоу пить чай?». Раз так, значит повседневные дела будд и патриархов только в том, чтобы есть рис и пить чай.

«Вместилище сути истинного Закона», «Повседневные дела».

Преподало общине во время пребывания у подножия горы Ямасибу в семнадцатый день двенадцатого месяца в первый из годов Кангэн (год младшей воды и зайца)³².

*Перевод со старояпонского М.В. Бабковой
под редакцией Н.Н. Трубниковой*

Библиографический список

1. Бабкова, М.В. Наставник созерцания Эйхэй Догэн: жизнь и сочинения. Вместилище сути истинного Закона / М.В. Бабкова. – М.: Круть, 2016. – 404 с.
2. Гунский, А.Ю. Даяние и подаяние: один из аспектов образа жизни раннего буддийского монашества в Индии / А.Ю. Гунский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dhamma.ru/lib/authors/gunsky/dana.html> (дата обращения: 29.09.2016).
3. Трубникова, Н.Н. «Главный смысл Закона Будды» у Догэна и его современников / Н.Н. Трубникова // Вопросы философии. – 2015. – № 5. – С. 160–172.
4. Трубникова, Н.Н. “Перенять образ жизни Будды – вовсе не мелочь”. Учение Догэна и других буддийских наставников о том, надо ли быть монахом и каким / Н.Н. Трубникова, М.В. Бабкова // Религиоведение. – 2016. – № 1. – С. 47–53.
5. ТСД – 大正新脩大藏經 Тайсё: синсю: дайзю:кё: (Большое хранилище сутр, заново составленное в годы Тайсё) / Гл. ред. Такакусу Дзюндзиро 高楠順次郎. Токио, 1924–1934 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/index.html>. (дата обращения: 29.09.2016).

6. Soto School Scriptures For Daily Services And Practice [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://global.sotozen-net.or.jp/eng/practice/sutra/pdf/Scriptures.pdf> (дата обращения: 29.09.2016).

¹ Трактат входит в собрание «Вместилище сути истинного Закона». На русском языке см.: Бабкова М.В. Наставник созерцания Эйхэй Догэн: жизнь и сочинения. Вместилище сути истинного Закона. М., 2016. С. 255–348.

² Такие пассажи есть в историях о Чжао-чжоу Цун-шэне (趙州從諗, 778–897), избюбленном персонаже проповедей Догэна, о его собственном наставнике Жу-цзине (如淨, 1163–1228) и о многих других чаньцах.

³ В правилах Винаи (буддийского монашеского устава времён Будды Шакьямуни) напрямую говорилось о том, что монахам запрещено заниматься земледелием, участвовать в любых формах денежного обмена, а также принимать пищу, если она не была формально им преподнесена. См. Гунский А.Ю. Даяние и подаяние: один из аспектов образа жизни раннего буддийского монашества в Индии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dharma.ru/lib/authors/gunsky/dana.html> (дата обращения: 29.09.2016).

⁴ Подобные высказывания встречаются постоянно во всех его сочинениях.

⁵ В юности Догэну удалось в довольно короткие сроки собрать сумму, необходимую для возведения первого в Японии общинного зала (для храмового комплекса Косёджи); впоследствии он собирал пожертвования для своего главного монастыря – Эйхэйджи.

⁶ Здесь нужно отметить, что буддийские наставники периода Камакура в Японии имели различные взгляды на то, что именно считать «подвижничеством», и далеко не все подразумевали под этим строгое следование монашеским обетам. См.: Трубникова Н.Н. «Главный смысл Закона Будды» у Догэна и его современников // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 160–172; Трубникова Н.Н., Бабкова М.В. «Перенять образ жизни Будды – вовсе не мелочь». Учение Догэна и других буддийских наставников о том, надо ли быть монахом и каким // Религиоведение. 2016. № 1. С. 47–53.

⁷ Это стихотворения-гатхи, взятые из сутр или древних уставов. Те, что в наши дни произносят монахи школы Сото, можно прочитать на английском языке в сборнике «Тексты для повседневной жизни, используемые в школе Сото»: Soto School Scriptures For Daily Services And Practice [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://global.sotozen-net.or.jp/eng/practice/sutra/pdf/Scriptures.pdf> (дата обращения: 29.09.2016).

⁸ 本性, хонсё.

⁹ Перевод выполнен в рамках проекта «Догэн и развитие традиции дзэн в японской буддийской общине XIII–XIV вв.» (поддержан РГНФ, грант № 15-03-00140) по изданию: Догэн 道元. Кадзё: 家常 (Повседневные дела) / ТСД Т. 82, № 2582, 231a17–232b16.

¹⁰ В тексте источника употребляется выражение «чай и рис» (茶飯, сахан).

¹¹ Да-ян Фу-жун, он же Фу-жун Дао-кай (芙蓉道楷, яп. Фуё: До:кай, 1043–1118), настоятельствовал в монастыре на горе Даян в Инчжоу (он уехал оттуда ок. 1103). У Тоу-цзы И-цина (投子義青, яп. То:су Исин, 1032–1083) Дао-кай учился.

¹² Юй, Тан, Яо и Шунь – древнейшие государи Китая, чьё правление считалось образцовым.

¹³ Ачарья (санскр.) – наставник. Тот, кто следует тому, чему учит, и учит других на своём собственном примере.

¹⁴ 見示, кэндзи – такое указание, благодаря которому подвижник может узреть свою природу, кэнсё; то есть достичь просветления.

¹⁵ Макушка головы – та часть головы, с которой сбивают волосы при постриге.

¹⁶ Ши-тоу Си-цян 石頭希遷, яп. Сэктои: Кисэн, 700–790. Гора Наньюэ – гора Хэншань.

¹⁷ 奇特事, китокю дзи – особенное, редкое, событие, но также состояние, происшествие, дело, вещь. Бай-чжан Хуай-хай (百丈懷海, яп. Хякудзё Экай, 720–814) – знаменитый чаньский наставник.

¹⁸ Другое название горы Байчжан, где подвижничал сам Хуай-хай.

¹⁹ «Умертвляя себя» – то есть пытаюсь уничтожить в себе ложные страсти, привязанности и проч. По Догэну, само такое стремление есть проявление различающей деятельности сознания.

²⁰ В храме Цзинцы (в совр. Ханчжоу) Жу-цзин настоятельствовал перед тем, как прибыл в храм Тяньтун.

²¹ Даже если китаец не прав, пытаюсь умертвить себя, его сидение всё равно редкостное чудо.

²² Подвижник, чья решимость крепка, как железо.

²³ 虛空, коку: – перевод санскр. шунья.

²⁴ В школе созерцания кузнечные мехи – те средства, которые провоцируют учеников обрести просветление.

²⁵ Как рыба, которая, играя, выпрыгивает из воды так, что оказывается целиком в воздухе. Видимо, речь идёт о том, что состояние усталости порождает дальнейшую усталость, которая рождается в недрах уставшего организма и проявляется в том («выпрыгивает полностью»), что человек продолжает чувствовать усталость.

²⁶ Отдельный столб – тот, что стоит в дзэнском храме внутри помещения и виден со всех сторон. Два таких столба перед алтарём маркируют границы внутреннего сакрального пространства в зале.

²⁷ В школе созерцания существует жанр формальной проповеди, когда наставник поднимается на специальный помост в зале Закона, а монахи слушают его, стоя рядами перед ним.

²⁸ 參究, санкю: – то, что делают с коанами, «решая» их.

²⁹ 恣麼, *иммо*: – выражение из «Сутры помоста Шестого патриарха».

³⁰ 妙相, *мэ:со*: – чудесные свойства, признаки, атрибуты.

³¹ Отсылка к притче из «Лотосовой сутры», в которой белый бык вывозит на росистую землю повозку с теми, кто спасся из горящего дома.

³² 1243 г.

References

1. Babkova M.V. *Nastavnik sozertsaniya Eihei Dōgen: zhizn' i sochineniya. Vmestilishche suti istinnogo Zakona* [A Teacher of Contemplation Eihei Dōgen: The Life and Writings]. Moscow, Krug, 2016, pp. 255–348.
2. Gunsy A.Yu. *Dayanie i podayanie: odin iz aspektov obraza zhizni rannego buddiyskogo monashstva v Indii* [Donation and Alms: One of the Aspects of a Way of Life of Early Buddhist Monkhood in India]. Available at: <http://dhamma.ru/lib/authors/gunsky/dana.html> (accessed 29.09.2016).
3. Trubnikova N.N. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. 2015, no. 5, pp. 160–172.
4. Trubnikova N.N., Babkova M.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2016, no. 1, pp. 47–53.
5. Soto School Scriptures for Daily Services and Practice. Available at: <http://global.sotozen-net.or.jp/eng/practice/sutra/pdf/Scriptures.pdf> (accessed 29.09.2016).
6. *Dōgen. Kajō. Taishō Tripitaka* [Kajō. Taishō Shinshū Daizōkyō]. Vol. 82, no. 2582, 231a17–232b16.